

Некоторые актуальные вопросы формирования конкурсной массы при банкротстве физического лица, являющегося одновременно единственным участником общества с ограниченной ответственностью

О. Г. Лазаренкова

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Актуальность темы обусловлена тем обстоятельством, что процедура банкротства физического лица, являющегося одновременно единственным учредителем общества с ограниченной ответственностью, является более усложненной по сравнению с обычным банкротством. Объяснением тому являются трудности в разграничении личного имущества данного лица и его доли в уставном фонде хозяйственного общества, подлежащие включению в конкурсную массу, и имущества самой организации, которое не подлежит включению в конкурсную массу. В этой связи важен поиск нестандартных решений арбитражным управляющим для пополнения конкурсной массы, направляемой для удовлетворения требований кредиторов.

Ключевые слова: банкротство физического лица, должник, конкурсная масса, единственный учредитель ООО, доля в ООО, уставной фонд, конкурсный управляющий, конкурсные кредиторы.

Для цитирования: Лазаренкова О. Г. Некоторые актуальные вопросы формирования конкурсной массы при банкротстве физического лица, являющегося одновременно единственным участником общества с ограниченной ответственностью // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 1 (79). – С. 305–319. DOI: 10.35231/18136230_2025_1_305. EDN: WVUVLA

Original article
UDC 347
EDN: WVUVLA
DOI: 10.35231/18136230_2025_1_305

Some Topical Issues of the Formation of the Bankruptcy Estate in the Bankruptcy of an Individual Who is at the Same Time the Sole Participant of a Limited Liability Company

Olga G. Lazarenkova

Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article is devoted to the topic, the relevance of which is due to the fact that the bankruptcy procedure of an individual who is at the same time the sole founder of a limited liability company is more complicated compared to ordinary bankruptcy. The explanation for this is the difficulties in distinguishing between the personal property of this person and his share in the authorized capital of the business company, which are subject to inclusion in the bankruptcy estate, and the property of the organization itself, which is not subject to inclusion in the bankruptcy estate. In this regard, it is important for the insolvency practitioner to search for non-standard solutions to replenish the bankruptcy estate sent to satisfy the creditors¹.

Key words: bankruptcy of an individual, debtor, bankruptcy estate, sole founder of an LLC, share in an LLC, authorized capital, bankruptcy manager, bankruptcy creditors claims.

For citation: Lazarenkova, O. G. (2025) Nekotorye aktual'nye voprosy formirovaniya konkursnoy massy pri bankrotstve fizicheskogo litsa, yavlyayushchegosya odnovremenno edinstvennym uchastnikom obshchestva s ogranichennoy otvetstvennost'yu [Some Topical Issues of the Formation of the Bankruptcy Estate in the Bankruptcy of an Individual Who is at the Same Time the Sole Participant of a Limited Liability Company]. *Leningradskij yuridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 1 (79). Pp. 305–319. (In Russian). DOI: 10.35231/18136230_2025_1_305. EDN: WVUVLA

Введение

Институт банкротства физического лица в настоящее время широко распространен и востребован, поскольку является способом, при помощи которого граждане, оказавшиеся в сложной финансовой ситуации, могут избавиться от долгов перед кредиторами и справиться с материальными трудностями. Он относительно новый для нашего правопорядка, поэтому появившаяся судебная практика сразу высветила ряд проблем, ставших предметом обсуждения в научном сообществе.

Так, возник вопрос о возможности применения субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о банкротстве физических лиц, поскольку такая ответственность регламентирована в законе только применительно к банкротству юридических лиц [3, с. 78–83; 4, с. 30–32; 7, с. 168–176]. Для некоторых пришло осознание того, что банкротство гражданина не только благо, но и может повлечь неблагоприятные последствия в виде значительных материальных затрат на процесс его обеспечения, а также ограничение правоспособности [1, с. 182–185; 9, с. 125–131; 16, с. 24–29]. Актуальным оказался вопрос об участии несовершеннолетних в делах о банкротстве. Например, Е. Останина считает, что участие несовершеннолетних в деле о банкротстве – это только часть общей проблемы ответственности несовершеннолетних по денежным обязательствам [11, с. 137]. Не сходит с повестки дня и обсуждение проблемы соблюдения имущественных прав супруга гражданина, объявленного банкротом [2, с. 70–77; 8, с. 4–18; 13, с. 62–69; 14, с. 1034–1037]. В контексте данной проблематики нами ранее также освещалась сложившаяся негативная практика о необоснованных отказах Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра) в государственной регистрации перехода

права собственности на недвижимость, обремененную залогом в процессе банкротства [10, с. 16–19].

Из этого следует, что банкротство физического лица представляет собой непростую процедуру, которая становится еще более проблематичной, если должник одновременно является единственным учредителем общества с ограниченной ответственностью (ООО). В такой ситуации процесс формирования конкурсной массы, необходимой для погашения долгов перед кредиторами должника, имеет свои специфические особенности. Он связан с необходимостью для финансового управляющего четко разграничивать, какое имущество принадлежит лично должнику как физическому лицу, признанному банкротом; какое имущество было внесено им в качестве доли в уставной капитал хозяйственного общества и какое имущество было передано ООО без увеличения уставного капитала и стало собственностью самого юридического лица. Это связано с тем, что личное имущество должника и имущество, внесенное в качестве вклада в уставной капитал, включаются в конкурсную массу, а имущество, принадлежащее юридическому лицу как самостоятельному субъекту права в результате передачи без увеличения уставного капитала, не включается в конкурсную массу.

Результаты

Формирование конкурсной массы – это главенствующая стадия процедуры банкротства, от нее напрямую зависит достижение ее цели – удовлетворение требований кредиторов. Как уже было отмечено, в конкурсную массу в первую очередь включается личное имущество должника как физического лица. Оно представляет собой объекты гражданского оборота, перечисленные в ст. 128 ГК РФ: вещи, движимые и недвижимые; деньги, в том

числе цифровой рубль; ценные бумаги; имущественные и цифровые права, иное имущество. Исключение – единственное жилье, если оно не является ипотечным, предметы личного пользования и некоторые другие объекты, перечисленные в нормативном акте¹.

В силу прямого указания закона в конкурсную массу включается также доля, которую гражданин-банкрот как единственный учредитель ООО внес в уставной капитал хозяйственного общества². Реальную стоимость этой доли на практике зачастую бывает сложно определить без привлечения независимого специалиста-оценщика, что может затянуть и усложнить процедуру банкротства.

Формируя конкурсную массу, как и при других видах банкротства, финансовый управляющий обязан проверить все сделки должника, совершенные за определенный период до начала процедуры банкротства, на предмет их соответствия закону и отсутствия злоупотреблений. Чтобы подтвердить прозрачность сделок, должнику требуется предоставить полную информацию обо всех совершенных сделках как личных, так и от имени ООО. Соккрытие информации усложняет работу конкурсного управляющего и может привести к имущественным потерям самого должника. На конкурсного управляющего возлагается задача тщательно проанализировать финансовые потоки и операции, чтобы выявить случаи неправомерного вывода средств из ООО в пользу должника. Следует отметить, что для банкротства характерны такие специальные составы сделок, как подозрительные сделки и сделки с неравноценным встречным предоставлением, которые намеренно совершаются с целью вывода активов из-под неблагоприятных послед-

¹ Об исполнительном производстве" (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025): федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // СЗ РФ. 08.10.2007. № 41. Ст. 4849.

² О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.

ствий в виде обращения взыскания на них и включения в конкурсную массу. Такие сделки подлежат оспариванию в суде по искам конкурсного управляющего и признаются недействительными. А имущество возвращается в конкурсную массу [5, с. 166–190; 6, с. 98–107].

Если учредитель внес имущество в качестве вклада в уставной капитал создаваемого им хозяйственного общества, вещные права на него приобретает само общество, и тем самым его личное имущество отделяется, обособляется от имущества юридического лица. В результате таких действий возникает два объекта для взыскания: личное имущество гражданина-банкрота и его доля в имуществе юридического лица, где он является единственным учредителем.

Данное положение прописано в ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и подкреплено разъяснениями, данными в постановлении Пленума ВС РФ № 47, где четко обозначено, что в конкурсную массу гражданина включается все его имущество, имеющееся на день принятия арбитражным судом решения о банкротстве гражданина, в том числе может быть включена доля в ООО физического лица-банкрота¹.

Однако могут иметь место ситуации, когда физическое лицо, являющееся единственным учредителем ООО, передает имущество своему обществу, но без увеличения уставного капитала. Это допустимо, поскольку законодательство не отрицает такую возможность внесения вклада в имущество общества с ограниченной ответственностью без увеличения уставного капитала. Это следует из положений ст. 66.1 ГК РФ и ст. 27 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»², согласно которым

¹ О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и расходования конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: постановлении Пленума ВС РФ от 25.12.2018 г. № 47.

² Об обществах с ограниченной ответственностью (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024): федер. закон от 08.02.1998. № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 785.

такой вклад означает безвозмездную передачу участником своему обществу неких благ: денежных средств, долей (акций) в других юридических лицах, движимого и недвижимого имущества и т. п.

При этом уставный капитал не увеличивается, номинальный размер доли единственного участника не меняется, поэтому не возникает необходимость внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Подобного рода вклад, внесенный физическим лицом в имущество ООО, характеризуется особым правовым режимом: он является безвозвратным, его нельзя аналогично долгу по договору займа истребовать обратно. Это вложение активов для получения прибыли в будущем, поэтому, с учетом указанных выше признаков, по своей юридической природе может характеризоваться как инвестиция.

Далее следует иметь в виду следующее: если физическое лицо, объявившее себя банкротом, являлось единственным учредителем ООО, то все его права как единственного учредителя, с момента признания его банкротом переходят к финансовому управляющему. С этих пор только он может распоряжаться всем имуществом должника. Однако в п. 5, 6 и 7 ст. 213.25 Закона о банкротстве подчеркнуто, что такие его полномочия не распространяются на имущество, не входящее в конкурсную массу. На это важное положение еще раз обращает внимание ВС РФ в своем постановлении¹.

Отсюда вывод: финансовый управляющий не вправе включить в конкурсную массу имущество физического лица, внесенного в ООО, без увеличения уставного капитала.

¹ О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве): постановление Пленума ВС РФ от 13.10.2015 г. № 15. п. 38.

Этим обстоятельством зачастую пользуются недобросовестные лица, являющиеся единственными учредителями ООО, с целью сокрытия такого имущества от учета, получения неконтролируемого дохода, уклонения от уплаты налогов и в конечном итоге препятствуя включению такого имущества в конкурсную массу, направляемую для погашения требований кредиторов.

Вместе с тем из трактовки этих правовых актов следует, что в конкурсную массу может включаться имущество выявленное или приобретенное после принятия судом решения о признании гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества должника.

Федеральная налоговая служба прямо ориентирует финансовых управляющих выявлять всеми возможными способами имущество для пополнения конкурсной массы¹.

Можно ли подобного рода имущество считать выявленным, и есть ли способы обратить его в конкурсную массу?

Практике известны случаи, когда финансовый управляющий реализовывал данное имущество с публичных торгов, вырученные средства распределял как дивиденды в пользу физического лица как единственного учредителя, после чего обращал взыскание на них в форме дивиденда. В частности, можно привести пример конкретного судебного дела, когда гражданин, являющийся единственным учредителем ООО, внес в качестве вклада без увеличения уставного капитала в имущество организации два нежилых помещения. Впоследствии объявил себя банкротом. Действия финансового управляющего по реализации с публичных торгов этих нежилых помещений оспаривал.

Представляется необходимым проследить последовательность действий финансового управляющего и обо-

¹ Федеральная налоговая служба в письме от 30.12.2021 года № КЧ-4-18/18486 «Обзор судебной практики по спорам, связанным со взысканием убытков финансовых управляющих».

снова их правильность с точки зрения соответствия закону. Так, после передачи двух нежилых помещений обществу с ограниченной ответственностью без увеличения уставного капитала, учредитель утратил свои вещные права на данное имущество, ввиду приобретения его на праве частной собственности созданным им юридическим лицом. Это следует из положений п. 3 ст. 213 ГК РФ и дополнительно разъяснено в актах высших судебных инстанций¹.

В приведенном нами примере на основании такой передачи было зарегистрировано право собственности на два объекта недвижимости за юридическим лицом, в котором банкрот – физическое лицо являлся единственным учредителем, что подтверждает факт регистрации в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). По закону единственным доказательством существования зарегистрированного права является государственная регистрация права в Едином государственном реестре недвижимости. После этого оспорить право можно только в судебном порядке².

Поскольку имущество стало принадлежать юридическому лицу, оно, согласно ст. 49 ГК РФ, обособилось, отделилось от имущества его учредителя, в связи с чем прекратилась обязанность общества отвечать по долгам учредителя, а учредителя – отвечать по его долгам. Поэтому и оказалось невозможным обратить взыскание на данные объекты недвижимости.

В соответствии со ст. 49 ГК РФ, целью деятельности ООО как коммерческой организации является извлечение прибыли и распределение ее между участниками.

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015). П. 12.

² О государственной регистрации недвижимости (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025): федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. 20.07.2015. № 29 (часть I). Ст. 4344. Ст. 5.

В соответствии со ст. 28. ФЗ «Об ООО», Общество вправе ежеквартально, раз в полгода или раз в год может принимать решение о распределении своей чистой прибыли между участниками ООО. Решение об определении части прибыли общества, распределяемой между участниками ООО, принимается общим собранием участников общества. Прибыль распределяется пропорционально их долям в уставном капитале общества. В случае наличия в ООО единственного учредителя необходимость созыва собрания отсутствует, и составление протокола о распределении не требуется. Прибыль распределяется на основании решения единственного учредителя.

С момента признания физического лица, в отношении которого введена процедура реализации имущества должника, и его доля в уставном капитале общества была включена в конкурсную массу, банкротом, на основании решения суда¹, осуществление прав юридического лица, в том числе принятие решений, относящиеся к компетенции общего собрания, перешло к конкурсному управлению.

Опираясь на вышеперечисленные нормы, финансовый управляющий (являющийся теперь единственным учредителем), по согласованию с назначенным им генеральным директором ООО, приняли оправданное решение, направленное на получение прибыли путем продажи двух нежилых помещений и распределение ее в качестве дивиденда в пользу единственного участника, коим являлось физическое лицо, объявившее себя банкротом. Как они предположили, при выделении ему имущества в качестве дивиденда, произошел переход права собственности от юридического лица в частную собственность физического лица, а соответственно, такое

¹ О несостоятельности (банкротстве): федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190. п. 6 ст. 213. 25.

имущество подлежит включению в конкурсную массу. Сделка была совершена от имени генерального директора, с одобрением ее как крупной, на основании вынесенного решения конкурсным управляющим, выступающим в роли единственного учредителя общества. Таким образом, генеральный директор не вышел за пределы своей правоспособности [12, с. 30–33; 15, с. 53–58]. Объекты недвижимости были оценены независимым оценщиком и реализованы с публичных торгов, с последующим зачислением вырученной суммы на счет ООО и распределением ее в качестве дивиденда.

Гражданин-банкрот был не согласен с действиями финансового управляющего, посчитал их незаконными, нарушающими его имущественные права, и оспорил их в судебном порядке. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении его требований и пришел к выводу, что в данной конкретной ситуации финансовый управляющий избрал допустимый способ для пополнения конкурсной массы должника и погашения задолженности перед кредиторами, Вышестоящий суд подтвердил это решение¹.

Решения судов пыталась оспорить и бывшая супруга гражданина, признанного банкротом, которая в результате раздела совместно нажитого имущества приобрела право на половину доли в хозяйственном обществе. Однако в ее требованиях было также отказано, поскольку в результате раздела она приобрела имущественные права на долю, но не приобрела корпоративных прав, которые возникают только с момента регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), что ею не было сделано. Только тогда она смогла бы влиять на принятие решений ООО [8, с. 4–18].

¹ Решение арбитражного суда г. Москвы от 08.07.2022 по делу № А40-178572/21-117-1238. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.09.2022 № 09АП-55441/2022 по делу № А40-178572/21 // СПС КонсультантПлюс.

Заключение

Банкротство физического лица, являющегося одновременно единственным учредителем ООО, это сложный процесс, требующий высокой квалификации арбитражного управляющего, его профессионального подхода к делу и хорошего знания законодательства, а также складывающейся судебной практики. Четкое разграничение личного имущества, доли в уставном капитале общества и имущества самой организации; прозрачность сделок, а также профессионализм конкурсного управляющего, умеющего находить нестандартные решения для пополнения конкурсной массы – основные составляющие, обеспечивающие эффективность процедуры банкротства и соблюдение интересов кредиторов. Один из неординарных способов пополнения конкурсной массы, примененный финансовым управляющим и признанный судом правомерным, был нами рассмотрен в этой статье. Полагаем, он может служить ориентиром для последующих судебных решений в аналогичных ситуациях, поскольку судебная практика также играет важную роль в формировании правил пополнения конкурсной массы¹.

Список литературы

1. Анисимов В. А. Чумаков Г. В. Положительные и отрицательные стороны банкротства физических // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5–2. – С. 182–185. DOI: 10.23412-2500-1000-2022-2-18-182-185.
2. Ахмеров Э. Р. Гражданин банкротится. Как супругу защитить долю в общем имуществе // Арбитражная практика для юристов. – 2022. – № 11 (87). – С. 70–77. EDN: TXQBUJ
3. Ахмеров Э., Исайчева А. Субсидиарная ответственность наследников. Как развивается практика после определения ВС по делу Шефера // Арбитражная практика для юристов. – 2024. – № 6 (106). – С. 78–83. EDN: QWTLZM
4. Бегичев А. В., Пархоменко А. Д. Проблемы привлечения наследников к субсидиарной ответственности в делах о банкротстве // Наследственное право. – 2024. – № 4. – С. 30–32. DOI: 10.18572/2072-4179-2024-4-30-32

¹ О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 22.06. 2012 № 35 // СПС КонсультантПлюс.

5. Белоусов И. Оспаривание договоров дарения и обеспечительных сделок как сделок с неравноценным встречным предоставлением в деле о банкротстве // *Цивилистика*. – 2022. – Т. 2. – № 6. – С. 166–190. EDN: CFCZTY
6. Быков В. П., Черникова Е. В., Звездова И. В. Судебная практика рассмотрения споров по оспариванию подозрительных сделок граждан // *Современное право*. – 2023. – № 3. – С. 98–107. DOI: 10.25799/NI.2023.91.89.017
7. Гушин Н. В. Субсидиарная ответственность при банкротстве физических лиц: практические и теоретические аспекты // *Роль суда в регулировании экономической деятельности: сборник статей*. – М.: Русайнс, 2024. – С. 168–176. EDN: KNVNKH
8. Казаков Ю. Ю. Право супруга участника корпорации на приобретение статуса участника и значение судебного решения // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. – 2024. – № 9. – С. 4–18.
9. Кимбар Ю. А., Бессарабова В. В. Новации в законе о банкротстве физических лиц в России // *Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества: материалы IX международной научно-практической конференции* / сост. В. Н. Кривцов, Н. Н. Горбачёв. 2016. – С. 125–131. EDN: XGAWPD
10. Лазаренкова О. Г., Луговик В. Н. Отказ в государственной регистрации перехода права собственности на объект недвижимого имущества, обремененного залогом, по результатам проведения торгов в рамках дела о банкротстве // *Правовые вопросы недвижимости*. – 2022. – № 2. – С. 16–19. EDN: FZLRKO
11. Останина Е. А. Несовершеннолетние как должники: сравнительно-правовое исследование // *Вестник экономического правосудия*. – 2024. – № 5. – С. 137–172.
12. Седгарян К. А. Последствия выхода за пределы полномочий единолично-го исполнительного органа хозяйственного общества // *Гражданское право*. – 2024. – № 1. – С. 30–33. DOI: 10.18572/2070-2140-2024-1-30-33
13. Степанчук М. В., Шайхутдинов А. И. Должник банкротится. Как супругу взыскать свою долю в общем имуществе // *Арбитражная практика для юристов*. – 2019. – № 10 (50). – С. 62–69. EDN: LMKPJW
14. Рубанова Н. А. Общая совместная собственность супругов: банкротство и ответственность // *Экономика и предпринимательство*. – 2021. – № 2 (127). – С. 1034–1037. DOI: 10.34925/EIP.2021.127.2.205. EDN: JPRSQ
15. Синглеева Б. А., Панин А. В., Аксенов И. Ч. [и др.] Ответственность единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью по законодательству Российской Федерации // *Евразийская адвокатура*. – 2023. – № 4 (63). – С. 53–58. DOI: 10.52068/2304-9839_2023_63_4_53
16. Харитонов Ю. С. Ограничение правоспособности гражданина, признанного банкротом // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2015. – № 9. – С. 24–29. EDN: UHVUAL

References

1. Anisimov, V. A., Chumakov, G. V. (2022) Polozhitelnie i otricatelnie storoni bankrotstva fizicheskikh lic [Positive and negative aspects of bankruptcy of individuals]. *Mejdunarodniy jurnal gumanitarnih i estestvennih nauk International – Journal of Humanities and Natural Sciences*. No. 5–2. Pp. 182–185. (In Russian).
2. Akhmerov, E. R. (2022) Grazhdanin bankrotitsya Kak suprugu zashitit svou dolu v obshem imushestve [Citizen is bankrupt. How to protect a share in common property]. *Arbitrjznaya praktika dlya uristov – Arbitration practice for lawyers*. No. 11 (87). Pp. 70–77. (In Russian).

3. Akhmerov, E. Isaycheva, A. (2024) Subsidiarnaya otvetstvennost naslednikov/ kak razvivaetsya praktika posie opredeleniya BS po delu Syefera [Subsidiary Responsibility of Heirs. How Practice Develops After the Supreme Court Ruling in the Shefer Case]. *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov – Arbitration Practice for Lawyers*. No. 6 (106). Pp. 78–83. (In Russian).

4. Begichev, A. V., Parkhomenko, A. D. (2024) Problemi privlecheniya naslednikov k subsidiarnoy otvetstvennosti v delah o bankrotstve [Problems of Attracting Heirs to Subsidiary Responsibility in Bankruptcy Cases]. *Nasledstvennoe pravo – Inheritance Law*. No. 4. Pp. 30–32. (In Russian).

5. Belousov, I. Osparivanie dogovora dareniya i obespechitel'nykh sdelok kak sdelok s neravnocennym vstroenim predstavleniem v dele o bankrotstve [Challenging gift agreements and security transactions as transactions with unequal consideration in a bankruptcy case]. *Civilistika – Civil Law*. Vol. 2. No. 6. Pp. 166–190. (In Russian).

6. Bykov, V. P., Chernikova, E. V., Zvezdova, I. V. (2023) Sudebnaya praktika po osparivaniyu podozritel'nykh sdelok grazhdan [Judicial practice of dispute resolution on challenging suspicious transactions of citizens]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. No. 3. Pp. 98–107. (In Russian).

7. Gushchin, N. V. (2024) Subsidiarnaya otvetstvennost pri bankrotstve fizicheskikh lic: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Subsidiary liability in the bankruptcy of individuals: practical and theoretical aspects]. *Rol suda v regulirovanii ekonomicheskoy deyatel'nosti* [The role of the court in regulating economic activity]. A collection of articles. Pp. 168–176. (In Russian).

8. Zakaznov, Yu. Y. (2024). Pravo supruga uchastnika korporatsii na priobretenie stayusa uchastnika i znachenie sudebnogo resheniya [The right of the spouse of a corporation participant to acquire the status of a participant and the significance of a court decision]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF – Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation*. No. 9. Pp. 4–18. (In Russian).

9. Kimbar, Yu. A., Bessarabova, V. V. (2016) Novatsii v zakone o bankrotstve fizicheskikh lits v Rossii [Innovations in the law on bankruptcy of individuals in Russia]. *Sovremennye innovatsionnye i problem ustoychivogo razvitiya obshchestva* [Modern innovative technologies and problems of sustainable development of society]. Materials of the IX international scientific and practical conference. Comp. V. N. Krivtsov, N. N. G. (In Russian).

10. Lazarenkova, O. G., Lugovik, V. N. (2022) Otkaz v gosudarstvennoy registratsii perehoda prava sobstvennosti na yebekt nedvizhimogo imushchestva, obremenennogo zalogom, po rezultatam provedeniya tovgov v ramkah dela o bankrotstve [Refusal of state registration of the transfer of ownership of an object of real estate encumbered by collateral, based on the results of auctions in the framework of a bankruptcy case]. *Pravovye voprosy nedvizhimosti – Legal issues of real estate*. No. 2. Pp. 16–19. (In Russian).

11. Ostanina, E. A. (2024) Nesovershennoletnie kak dolzhniki sravnitel'no-pravovoe issledovanie [Minors as debtors: a comparative legal study]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya – Bulletin of Economic Justice*. No. 5. Pp. 137–172. (In Russian).

12. Sedgaryan, K. A. (2024) Posledstviya vihoda za predeli polnomoschiy tdinolichnogo ispolnitelnogo organa hozyastvennogo obshchestva [Consequences of going beyond the powers of the sole executive body of a business company]. *Grazhdanskoe pravo – Civil law*. No. 1. Pp. 30–33. (In Russian).

13. Stepanchuk, M. V., Shaykhutdinova, A. I. (2019) Dolzhnik obankrotilsya. Kak suprugu vziskat svou dolu v obshchem imushchestve [Debtor goes bankrupt. How spouse can recover his share in common property]. *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov – Arbitration practice for lawyers*. No. 10 (50). Pp. 33–38. (In Russian).

14. Rubanova, N. A. (2021) Obshchaya sovmestvennoye sobstvennost' spousov: bankrotstvo i otvetstvennost' [Common joint property of spouses: bankruptcy and

responsibility]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economy and Entrepreneurship*. No. 2 (127). Pp. 1034–1037. (In Russian).

15. Singleeva, B. A., Panin, A. V., Aksenov, I. Ch. [and others] (2023) Otvetstvennost edinolichnogo ispolnitelnogo organa obschestva s ogranichennoy otvetstvennostu po zakonodatelstvu RF [Liability of the sole executive body of a limited liability company under the legislation of the Russian Federation]. *Evraziyskaya advokatura – Eurasian Advocacy*. No. 4 (63). Pp. 53–58. (In Russian).

16. Kharitonova, Yu. S. (2015) Ogranichenie pravospособности grazhdanina, priznannogo bankrotom [Limitation of the legal capacity of a citizen recognized by bankruptcy]. *Zakoni Rossii: opit, analiz, praktika – Laws of Russia: experience, analysis, practice*. No. 9. Pp. 24–29. (In Russian).

Об авторе

Лазаренкова Ольга Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-7507-1001, e- mail: Lazarenkova_olga@mail.ru

About the author

Olga G. Lazarenkova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-7507-1001, e-mail: Lazarenkova_olga@mail.ru

Поступила в редакцию: 10.02.2025
Принята к публикации: 23.02.2025
Опубликована: 31.03.2025

Received: 10 February 2025
Accepted: 23 February 2025
Published: 31 March 2025